

Дмитрий РАДИОНЧИК

Радиончик Дмитрий Николаевич, родился 5 июля 1973 года в городе Гродно. С 1990 по 2007 гг. работал в Гродненской областной типографии. С 2008 по 2014 гг. работал в ООО «БелДрев». Окончил филологический факультет Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. Специальность — русская филология. Специализация — литературоведение. Поэт, автор трёх книг: «Пиррова техника» (2006); «Дым без огня» (2010); «Река безбрежная» (2015, книга-победитель Второго областного конкурса рукописей им. Тётки (А.Пашкевич) в номинации «поэзия»). С 2011 года — член Союза писателей Беларуси. С 2014 года — главный специалист Гродненского областного отделения Союза писателей Беларуси. Произведения публикуются в коллективных сборниках, а также в периодике. В 2017 году в Варшаве вышла подборка стихотворений в переводе на польский язык. Пишет на русском языке.

***

Приходит пора рассчитаться со всем,
Что в душах нежданно будило печали.
Окончены глупые споры, и нем
И свеж белый свет, будто в самом начале.

Осталось лишь спать, не дождавшись весны,
Грустить целый век в заколоченном доме,
Где тихо толкутся под окнами сны,
Где печка и фото в семейном альбоме.

Здесь царствует дух легендарных времён.
Он жив в этих стенах с той давней эпохи,
Когда целый мир был похожим на сон,
Когда были в моде подлунные вздохи.

И правда, и честь пребывали в цене,
А гнусная подлость не знала пощады.
Пусть прошлое нас навещает во сне.
Мы рады тем снам, избавлению рады...

***

Нам суждено, пуская пыль в глаза,
(Кто ж нас осудит? Кто благословит?)
Сжигать себя, забыв про тормоза,
Кругом солгав, приняв цветущий вид,

Чтобы разламывая душу по частям,
Смолчав о многом в кутерьме эпох,
Прощать, подобно вежливым гостям,
Хозяина, застав его врасплох.

И не получены от нас сигналы «sos»,
И тонут в шуме строки из молитв.
В который раз пускаемся вразнос...
Кто нас осудит? Кто благословит?

ПОСОХ МОЙ

По дну безводному реки,
Где травы в росах,
Дрожит под тяжестью руки
Древесный посох,

Мой неизменный поводырь,
Мой крест наплечный,
Мудрец, взирающий на мир
В печали вечной.

Болотной тиной облеплён,
Скрипит мой посох.
И нет уверенности в нём,
Как и в вопросах,

Простых, касаемых конца
Бесцельных странствий
И незнакомого лица
В твоём убранстве...

Как лук певучей тетивой,
Злой ветер стонет.
В пучине страсти роковой
Наш берег тонет.

Вослед рифмованной строке,
Как льды в торосах,
Скрипит в трясущейся руке
Мой ветхий посох.

Свой путь бесславный повторить
Готов трёхкратно;
Из чаши вечности испить —
И в путь обратно.

Вот так прильну к твоей щеке
Согбенным старцем.
А посох в глине и песке,
Что жезл царский...

Очнусь, прозрею в один миг,
Моя отрада!
К тебе прибьюсь, чужой старик.
А ты мне рада.

Мир дребезжит на вираже;
Скрипит мой посох.
И нет в нём прочности уже,
Лишь отголосок...

Сгущает сумрак надо мной
Души забвенья.
И нету ей судьбы иной.
Лишь дуновенье...

***

Время летит к рубежам новой эры,
Шустро от нас отдаляясь сквозь годы,
А вслед за временем символом веры —
Знамя искусства на крыльях свободы.

Мир растворяется в хаосе теней,
Но просветляется словом пророка.
Будет нам домом из трёх измерений
Марсово Поле, обитель порока...

Муза нам сердце пленит, укоряя
Всех, кто душой утопает во мраке.
Кто-то по истинам время сверяет,
Кто-то читает сакральные знаки...

Мглу бы рассеять и звать за собою,
К силам добра, звонкой музыке, свету!..
Золотом славу на латы герою
Впишем, внимая живому поэту.

НАФТАЛИНОВЫЙ МАРШ

Мосты и дороги запоминают мой шаг.
Однажды всё станет до смешного простым.
Северный дует ветер, полярных снегов брат.
Крыши домов стонут; хочется к ним...

Вдыхая порыв ветра, огонь умеряет пыл.
Лукавый прищур солнца не смеет ему мешать.
Крошками хлеба в пустотах озонных дыр
Трепещут созвездия; им не устоять.

Смешались события, спутаны их ходы.
Земной суетою встревожен покров небес.
Бьют через край — от них на воде круги —
Страсти, эмоции; разум теряет вес.

Но скоро весь мир станет совсем другим...

Северный ветер посеет северный дождь,
И небо в алмазах себя самоё затмит,
И вечность исторгнет лишь приглушённый скрип,
Будто из дерева вынули ржавый гвоздь.

Плотны и нерушимы складки твои, рельеф.
Выцвели и поблёкли краски твои, пейзаж.
Леса, города, сёла — заложники мутных рек.
К чертям — тихий омут!.. Нужен крутой вираж!

Серые сны постыдны; сюжеты их не новы.
Мёртвый сезон продляют холод и мрак.
Но пока Купидон не ослабил своей тетивы,
Мосты и дороги запоминают мой шаг.

Всё совсем скоро станет совсем другим...

Мысли и чувства встанут в один ряд;
Заревом вспыхнут лица и голоса.
Северный ветер, полярных снегов брат,
В трубах замрёт, поселится в парусах.

Пёстрая лента свяжет осколки дней.
Это дорога к мечте сквозь пустоту.
Слой нафталина скроет следы на ней.
Только бы не устать верить в мечту!

Имя моё напишется в облаках.
Силы моей хватит на жизни срок.
Домом моим станет седой закат.
Миром моим правит сама Любовь.

Всё чаще мир кажется мне другим...

Грома кулак, в колокол свой ударь!
Вижу подвох я в голубой кайме...
Я, как листок; вера — мой календарь.
Ряженные плутают мысли в уме.

Там, где утёсы слепнут в лучах зари,
Где поутру всплакнёт в церкви свеча,
Не одолеть вопроса «что там внутри?»,
Сколько угодно в душу, как в дверь, стуча.

Роет копытом загнанный горизонт.
Ветры стремглав пронзают немую высь.
Пологи неба светлы от розовых солнц.
Слой нафталина сброшен; ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ!

ТОРНЫЕ ДОРОГИ

Omnis fert omnia tellus.

...Мне больше нечего сказать.
Неумолимы жизни сроки.
И ждут, и мучают опять
Судьбы жестокие уроки.

Где мир был розовым от счастья,
Где полыхал вчера рассвет,
Уже меня сегодня нет, —
Слепой я сыт по горло страстью.

Свела пучина бурных вод
На нет мой замков свод песчаный.
Тоска дремучая грызёт
Незаживающие раны...

Мне больше нечего сказать.
Встречаю сумрак на пороге.
Как вихрь, сквозь тишь и благодать
Взметнулись торные дороги.

Там шум толпы и птичий гомон;
Пылают свечи у венца.
Безродный кесарь коронован
На путь без цели и конца...

* * *

Всё глумится над шёлком ветер;
Непокорна стихии прыть.
Мы одни у себя на свете,
И другим нам вовек не быть.

Всё питает устало взгляды
Небосвода седая высь.
Если ждёшь от судьбы награды,
Ты ей в слабости не клянись.

Знай: единственный во вселенной,
Путь прямой нас к мечте ведёт.
Если жаждешь во тьме прозренья,
Ты на ощупь иди вперёд!

ПОЛНОЧЬ В САДУ

Тихо полночь идёт по саду.
Кроны древ волшебства полны.
Как разгаданные шарады,
В лунном круге мерцают сны.

Ночь. Поникли во тьме аллеи.
Где-то изредка слышен треск.
А скульптуры, во тьме белея,
Отражают подлунный блеск.

Тени брошены в беспорядке
И блуждают то здесь, то там.
Их бесформенные остатки
Тьмой развешены по кустам.

В плотный сумрак сгущает воздух,
Летней полночи власть тверда.
Возвращайся, пока не поздно;
От красот не сыскать следа...

В полнолуние сад украшен
Ароматом своих плодов.
Как нектар из античной чаши,
Пригубить ты его готов.

Всё проникнуто ожиданьем
То ли чуда, то ли зари...
Под ритмичным ветвей качаньем
Соки жизни текут внутри.

И на ветках на тех побеги
Прорастают, да всё не те,
И, как всполохи в хмуром небе,
Растворяются в темноте.

* * *

Снова июнь...
Солнцепёк — вездесущий оракул.
Душно душе, только верится в лучшее всё ж.
Ночью без сна я сидел бы в потёмках и плакал,
Вышел во двор подышать и попал бы под дождь...

Мне не дано ощутить эту тихую прелесть
Летних ночей и полудней, рождающих зной.
Я обращаюсь в мятых листьев таинственный шелест.
Тенью моей будет осень стоять за спиной.

Завтра мой дом раскалится на солнечном блюде.
Лето в разгаре; весь мир, будто ярмарка грёз.
Праздник повсюду; родные, знакомые люди!..
Только подушка к утру станет влажной от слёз...

Знаю, таким жалок я предстаю и противен
Взорам твоим, и толпе, и себе самому.
Только в душе лишь промозглый ноябрьский ливень
Хлещет весь год без конца, отчего — не пойму.

ЧЁРНЫЙ ЛОСКУТ

Я чёрных ягод сок
Без устали глотаю
И суть былых невзгод
На чёрный ус мотаю.

Фортуне вопреки
Меня накажет случай.
За мелкие грехи,
Судьба, меня не мучай!

Корю себя в сердцах
За глупые ошибки,
И слёзы на глазах
Сменяют тень улыбки.

Сквозь лоскут чёрных туч
Глядят мои светила.
Я жутко невезуч.
Но жизнь меня простила.

Мне снится чёрный сон.
Чернеет царство ночи.
Являюсь на поклон
К судьбе своей и к прочим...

Я — тёмный человек;
Вся жизнь моя — экзамен.
Не сдвинуть мне вовек
С души тяжёлый камень.

Заслышав тихий зов
Туманом скрытых далей,
В путь ринуться готов.
Но цель найду едва ли...

Как жертвой суеты,
Мной движет нетерпенье.
Хоть помыслы чисты,
Сам чёрен от рожденья.

Мой разум просветлён,
Но облик мой порочен.
Весь мрак не выгнать вон
Из недр души. А впрочем...

ПРОСТО ПРАЗДНИК

В нашем доме сегодня праздник,
Но опять никто не пришёл.
Только ветер, чудной проказник,
Накрывает печалью стол...

Только тени играют в прятки;
Где-то эхо поёт псалмы.
Ну а в общем-то всё в порядке, —
Ни тюрьмы на нас, ни сумы.

Отчего же внутри тревожно,
Будто слышится зов сирен?
Иль в неведомое, возможно,
Намечается жизни крен?

В тишине догорают свечи.
Глупый дождик стучит в окно.
Ты укутаешь шалью плечи.
Я неспешно допью вино.

Наступает иное время
В заповедных, глухих местах.
Прорастает печали семя,
Смолкли музы в моих устах.

В нашем доме застыла память.
Безвременья подходит час.
Как бы в вечность самим не кануть.
Праздность скорбная губит нас!

Сотни лиц и событий важных
Жизнь несёт обходным путём.
В нашем доме сегодня праздник;
Не ударим же в грязь лицом!

ВО МГЛЕ

Блики призрачны и тусклы,
Ткут во мгле протуберанцы.
На земных просторах пусто.
Лишь повсюду теней танцы.

Всё нестройно и неясно.
Жизнь сгорает на излёте.
Царство грусти безучастно
Ждёт на каждом повороте.

Распадётся свет на искры.
Мрак в уснувший город хлынет.
Крылья тьмы сильны и быстры.
Плоть земная в дрёме стынет.

Полночь выглядит, как полдень, —
Времена меняют маски.
Хаос в некотором роде...
Лишь повсюду теней пляски!

Меркнут радужные грёзы;
Не сдержали обещастья.
Не забудь добавить слёзы
В запоздалые прощанья.

Я — ИНТРИГАН

Я — рифмоплёт. Хотя плести интриги
Мне тоже доводилось, и не раз.
Должно быть, за спиною крутят фиги
Герои их, встречаясь мне подчас.

Чем я живу? Не каюсь. Нет, не каюсь...
Больнее утопать в грехах иных.
Желаю, чтоб икалось им, икалось,
Когда я буду вспоминать о них!

Поверьте, я не робкого десятка;
Любой тупик пройду сквозь чёрный ход.
Но отдаю все силы без остатка
За мирный исключительно исход.

Все свары не загладить полюбовно, —
Всё чаще жизнь стоит ко мне спиной.
Я в кротких агнцев превращаю поголовно
Не чисто всех играющих со мной.

Энергией обязан я обиде.
Хоть ближних я всем сердцем возлюбил,
Конфликт организую в лучшем виде.
Уж след благих намерений простыл.

Прилежно соблюдая кодекс чести,
На жизнь гляжу сквозь мутное стекло.
Обидчики, не ждите скорой мести;
Я не спешу, я медлю всем назло.

То я злодей, то просто мирный житель.
Метаморфозы тридцать лет подряд.
Когда мой дремлет в небе Покровитель,
Меня командируют прямо в ад.

Подлог любой — всё будет шито-крыто.
И компромат нарою — хоть куда!
Мне не остаться у разбитого корыта.
Я — интриган. Мой выход, господа!

СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ ДЕМАРШ

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои...
Ф. И. Тютчев, «Silentium»

Не питай ни блажи, ни иллюзий,
Мол, к сердцам подобраны ключи,
Круг общенья до предела сузив,
Ты уйди от всех и помолчи.

Помолчи, когда галдят повсюду
Умники и баловни судьбы.
Слов куски, как битую посуду,
Топчет жизнь, вставая на дыбы.

Дай же насладиться тишиною
Беспокойным сердца уголкам.
Поделись в молчании со мною
Силой, что неведома рукам.

В шуме городском, безумный странник,
Ты давно не слышен никому.
Голос твой, отверженный изгнанник,
Господу по нраву одному.

Благородство выразив молчаньем,
Сохраняй в душе своей уют.
Не мытьём, так, может быть, катаньем, —
Не услышав, может быть, поймут...

Пусть всего одна немая сцена
Станет избавлением твоим
В мире, многословном неизменно.
Помолчим, дружище, помолчим!..

МЕСТО ПОД СОЛНЦЕМ

Натянутый над колыбелью февральских вьюг,
Поник горизонт вдалеке, как увядший плющ,
Но вырванный с корнем на западе, станет вдруг
Зарёй на востоке, величествен и могуч.

Насупившись, дремлет хозяин семи морей,
Смиряет свой гнев, хоть врагов у него не счесть.

Весна уже близко, и мир у её дверей
Парит, будто ангел, несущий благую весть.

Глядят друг на друга сквозь мрак полюса Земли,
Земными страстями снабжая и жизнь, и смерть.
Глумятся стихии, но их времена прошли.
Экватора пояс страхует земную твердь.

Воздвигнутый в честь поражений позорный столб
Отныне кому-то сгодится и как маяк.
И глыба Голгофы торчит меж равнин, что горб.
И доблесть растрочена вся. Только не в боях...

Закатное солнце уныло чадит свечой.
В краях же иных оно пристально смотрит в даль.
Мне кажется, оно хочет своим лучом
О чём-то сказать и развеять свою печаль.

То видится всякое в солнечных бликах звёзд,
То наш покровитель — ярчайшее из светил.
Загадками полнится, нрав у него не прост.
Любую планету использует как фитиль.

Любое вторжение в Царство Больших Огней —
Постыдная глупость с трагичным, увы, концом.
Останемся с миром в душе на остаток дней;
С загаром на коже, чтоб в грязь не упасть лицом.

Вся жизнь, словно амплитуда меж «да» и «нет».
Молчит Высший Разум, в уныние погружён.
Уходит в забвение пламенный дух побед,
Побед над природой. А разве в них был резон?

Гордыня и ложь образуют порочный круг,
Змеятся, как призраки вспять обращённых рек.
Победы одержаны, каяться недосуг.
Осталось замедлить лишь времени скорый бег.

Светила, как люди, — в них скрыты добро и зло.
Их сила питает, неведомая умам.
Не верь искушенью, подставив лучам чело.
Они оттеняют соблазны — твой вечный срам.

Живи без оглядки, смотри по ночам во тьму,
За пульсом планеты следи из своих газет.
Но помни, что жизнь продолжается потому,
Что кто-то меняет нам дни на ночи и тьму на свет.

СОНЕТ

Как в зеркало, смотрюсь в лучи заката.
У юности отбился я от рук...
Мечты и чувства косяком куда-то
Давно умчались. Видимо, на юг.
Ищу тебя — себя же обретаю;
Всё на себе объятия смыкаю.
Мир зазеркалья полон искажений.
Что разума подскажет чуткий гений?
Бегу к тебе, а кажется — стою
И в отраженье нас не узнаю!
И осень бесконечная вокруг,
И ночь — как за прозрение расплата.
Уже сияет в небе лунный круг.
Как в зеркало, смотрюсь в лучи заката.

ГЛАЗА ГЛУПЦА

Вселенский холод в них сияет ледяной,
Как отблеск первобытной дикой страсти.
Глаза сквозь призму глупости за мной
Следят по жизни. И ведут отчасти.

Я вновь и вновь ищу их всякий раз
В толпе, от бурь житейских уклоняясь.
Как знать — они, быть может, и сейчас
Глядят мне вслед, с прищуром улыбаясь.

Вам стоит заглянуть в глаза глупца,
Где ум отдохновенье получает,
Где чувство, обогнув овал лица,
Как искорка в потёмках, исчезает,

Где не отважится остаться на ночлег
Любая мысль из лучших побуждений,
Где днём с огнём вам не сыскать вовек
Хоть маломальский признак убеждений.

Два зеркала, два солнца, две луны...
Полны тревог, покой им только снится.
Глаза глупца подвижны, но честны.
И этой честью можно подавиться.

ПРОДАВЕЦ МОЛНИЙ

Облизан палец, поднят ввысь.
Смакуешь перемену...
И с кем-то вы уже сошлись,
И он назначил цену.

Громopodobны голоса
Богов, и ветер вольный
Пронзает дерзко небеса;
Повсюду вспышки молний.

Пусть труб надраенная медь
Кричит о катастрофе,
А мне бы к завтраку поспеть —
В постель подать ей кофе.

Я знаю, до тех пор, пока
Их сделка не свершится,
Не дрогнет и моя рука
На смелый шаг решиться —

В починку платье отнести.
В нём тѣзкой катаклизма
Застѣжка вѣтса. По пути
Нам, видно, в этой жизни.

Недаром «молнией» зовут —
Не ведал изощрѣнной
Ни инженерной мысли труд,
Ни небосвод бездонный.

На катаклизмы мне плевать.
У платья вид привычный.
Мне б только нейтрализовать
Проколы в жизни личной.

В тоску впадаю полную,
Спешу убрать прореху.
— Милейший, мне бы молнию...
Для платья, не для смеху...

В ответ же где-то за спиной,
Весь — лютая Голгофа,
Кипит, глумится надо мной
Он, Мистер Катастрофа.

Несчастный, знать не знает он,
Поправ остатки веры,
Что будет мною заменѣн,
Разжалован в химеры.

Метает молнии в меня,
Но попадает мимо.
Ведь нет, как дыма без огня,
В любви незаменимых.

ТРИ ПАНАЦЕИ

Если я заболею,
к врачам обращаться не стану...
Ярослав Смеляков

Когда бремя тревог изнутри тебя медленно гложет,
Ты за мамкин подол ухватись. Только где тот подол?..
Знай — от боли в душе анальгин тебе вряд ли поможет
И от немощи сердца едва ли спасёт валидол...

Если злая тоска застит очи тебе и не мил белый свет,
Ты к любимой спеши, и судьба твоя вмиг просветлится.
В одиночестве долгом от мук избавления нет.
Раз живёшь бобылём, и мечте твоей долго не сбыться.

Как душа заболит, заскребут на ней чёрные кошки,
Ты откройся друзьям, ты на помощь друзей позови.
Жить без дружбы нельзя; не получится жизнь без любви, —
Небо век прокоптишь, все исходишь кривые дорожки;
И не вспомнит никто, и руки не протянет, увы...

***

Вы родились в шальном двадцатом веке;
Вам чуждо муз капризных волшебство.
Нуждаясь остро в Божеской опеке,
Вы разума продлили торжество...
Что Вам любовь, что пламенные речи,
Когда у Вас рокошет за спиной
Прогресса зев, а доменные печи
Ад превращают мигом в рай земной.
По толстокожей вечности дороги
Проложены триумфами побед.
У информационных технологий
На все вопросы найден свой ответ.
Вы современны; времени согласно,
В людской натуре грубые черты
Преобладают. Только вот не ясно,

Что нынче «гений чистой красоты»...
Мне по душе уверенная властность,
Практичный ум, экспрессии накал...
Но умоляю Вас, внесите ясность:
Чем дорог современный идеал?

СЕРДЕЧНАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ

Хоть с давних пор закован в цепи страсти,
Томлюсь в тоске и гнев на себя —
Земной поклон небесной строгой власти, —
Не суждено мне сгинуть, не любя!

Люблю своих мятежных дум когорту,
В душе пространство вечной мерзлоты.
Амур-стрелок мне целится в аорту.
Любовь, как смерть, — глаза её пусты.

Душа пылает пламенем пожара,
Сердечной болью нестерпимо жжёт.
Не отступить, не избежать сей кары.
Я всё снесу. А там уж мой черёд...

Там мой черёд нести в раскаты грома
Биенье сердца тихое моё.
Вместо любви, заметно и весомо,
Рождается отсутствие её.

И налицо клинический симптом —
В цепи страстей перемежаю звенья,
Великодушен, но при всём при том
Мне не хватает сердца для прощенья.

Чего ж ещё?.. Я всё к ногам твоим
Уже бросал. Об лёд, как рыба, бьётся
Душа во мне. Подобное другим
Лишь предстоит, — Амур не промахнётся.

Мне недостаточно сердечной доброты —
Сносить коварство, ложь и униженьё.
Я одержим, но помыслы чисты.
Лишь сердца недостаточно биенья.

...Я не прощаю бросивших меня, —
Размер души мне это позволяет.
Обиды груз несусь, покой храня.
Уход любви меня не удивляет.

Её шаги в полночной тишине,
Нелепых слов обрывки на прощанье,
Как гороскоп, сбываются во мне,
Затягивая жизнь, как ожиданье.

Разорван сам собой порочный круг.
Шум. Голоса. Машины хлопнет дверца...
Коварен этот старческий недуг —
Для чувства недостаточно мне сердца.

ДЫМ БЕЗ ОГНЯ

Цель преследуя определённую,
В купе, что было с утра пустое,
Судьбы подарком замороженные,
Едут двое.
Напряжённость — один из признаков
Их, оставшихся наедине.
Стук колёс пробуждает призраков.
Ночь в окне.
Обновив экстерьер поношенный,
Чувства включаются в схему дней.
Непристойные взгляды брошены.
Утро вечера мудреней...
Вызов принят. Поладив с нервами,
Но покоя лишив и сна,
Бури страсти сметут их первыми.
Вот она...
Мигом вскрыется несоответствие
Желаний, возможностей и т.п.
Не такое уж это бедствие —
Ночь, купе...
На поверку правдой убийственной
Всё ж окажется среди бела дня
Едкий, слезоточивый поистине
Дым без огня...

ЭЛЕГИЯ

Когда сквозь хор единоголосный
Пускают всё на самотёк,
Тебе шлёт жребий беспристрастный
Неописуемый восторг.

Когда из музыки молчаливой
Сложу я силуэт безумства,
Чтобы в отчаянья витринах
Следить за совестью искусно,

Цветы желания увянут
В горшках, набитых нафталином,
И души падшие воспрянут,
И взгляды западут в витрины...

Когда сквозь хор единоголосный
И злые происки добра
Сулит твой жребий беспристрастный
Остаться одному сутра,

Не подкачай, спеши с ответом,
Борись за принципы с судьбой,
Из мести доверяй приметам,
На зов не покидая строй;

На память помни телефоны
Спустя огромные недели,
Не отвечая на поклоны,
Не откликаясь на свирели.

И вскоре твой настанет праздник,
Восторжествует чертовщина,
Охрипнет колокол-проказник,
Страстей разверзнется пучина.

Из снов выуживает краски,
Из уст высасывает тайны,
Орнамент чертит на знамёнах
Великий деспот Здравый Смысл.
Шаги последствий бурной встряски
Я слышу в голосах случайных
И в замолчавших телефонах,
И в именах забытых чисел...

ЗЕНИЦА ГОРГОНЫ

Кипят нешуточные страсти;
Мифологический кошмар:
На сцене и в миру отчасти
Все каменеют — млад и стар

От взглядов чудища-медузы.
Так в обывательской глуши
Трещат божественные узы —
Мечь неприкаянной души.

Аплодисментов гулкий отзвук...
Аффекты пламенной игры...
Выводят зрителей на воздух.
В слезах Горгона жжёт костры.

Внимает возгласам сирен
Знамёна принявший другие
Великий павший Карфаген.
Ремни Горгона рвёт тугие.

То не проклятие Афины,
Не ахиллесова пята.
То выдох огненной пучины,
Что вложен в женские уста.

Горят поникшие святыни,
Отходят царства в небытье.
Горит Олимп, и на латыни
Всё тонет в жалобном нытье.

То не всевидящее око
Метает взгляды там и тут,
А тень бессмертного порока,
Беды, какой нигде не ждут.

То гнев любви. «...Чего же боле,
Что я могу ещё сказать?..»
Огнетушители на поле!
На поле брани гибнет рать!

Горят надежды, замков своды;
Мир гибнет, в пепел обратясь.
Так бурит горные породы
Душа, на вертеле вертясь.

Всё каменеет повсеместно;
Водю в океане пресной
Бурлит и ртутью в наших венах —
Нас уличает в переменах.

Пронзает сны огнём геенны
И, явь нетленную кляня,
С кокетством алчущей сирены
Горгона смотрит на меня...

ПАРАД ОБИД

Поэм, романов главы
Утихли в голосах.
Земной полотно славы
Клубятся в небесах...

Изысканных манер
И непреложных правил
Действительный пример
Нам белый свет представил.

Хоть цели далеки,
И пусть нестройны речи,
Рифмованной строки
Взвалил я крест на плечи.

Вся жизнь моя — урок,
Не выученный с детства,
Как маленький росток
Великого наследства.

В душе коварный холод,
А в мыслях пустота.
Колотит сердца молот
В забытые места.

В жестокости беспечной,
Во мраке растворён
Мой идеал конечный,
Мой двигатель времён.

Мне в сумраке спокойно,
Приятно, как нигде.
Обида — это больно.
Спасение — в труде.

Мой неприметный профиль
Теряется в толпе,
Что сгинет в катастрофе
На узенькой тропе.

Преграда за преградой...
Встречает тут и там
Жестокости услада;
Всем сёстрам — по серьгам...

Добра не замечая,
Проходит шумный век.
Обиды источая,
Взрослеет человек.

Терпим я к превосходству,
Что все спешат внушать.
В душе обид господству
Ничем не помешать.

Забыл про все я нужды,
Гордыней поглощён.
Дела мне стали чужды, —
Словами увлечён.

Трещат Земли опоры
Под тяжестью грехов.
Возможно, скинем скоро
Гнёт совести оков.

На смену негативу
Встаёт борьбы заря.
Такую перспективу
Мы исключили зря.

Кто прав в неправоте,
Всё лезут на рожон.
Встречаются и те,
Кто в силе не силён.

На смену заблужденьям,
Где каждый был бы прав,
Отпор нравоученьям
Даёт жестокий нрав.

Добры дела и думы,
Приветлив белый свет.
Но за добро не вздумай
Искать добра в ответ.

Пускай бьют по щеке,
Но подставлять другую...
С зажатой в кулаке
Душой жить не могу я.

Наивные толстовцы,
Слепые гуманисты.

Но всё-таки позвольте
Мне с ними согласиться...

Ослабь души объятья,
Порви судьбы оковы.
Мы все — друг другу братья,
Хотя едва знакомы...

Играем мы с судьбой,
За истину цепляясь.
Дан злу последний бой;
Я в пораженье каюсь.

...На робость не ропщу,
Про трудности трубя,
А всё ещё ищу,
Ищу себе себя...

